

При этом вполне понятным, с учетом конституционных положений (ст. 8 Конституции Украины), является принципиальное признание иерархии законодательных актов при осуществлении административного судопроизводства, предусматривающее применение административным судом, в случае несоответствия правового акта Конституции Украины, закона Украины, международному договору, согласию на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, или иному правовому акту, правового акта, который имеет высшую юридическую силу.

То есть основные, базисные идеи, которые определяют процессуальный режим осуществления административного судопроизводства, отражают общие тенденции конституционно-правового регулирования основ правосудия в разных делах, в том числе делам административной юрисдикции. Вместе с конституционными принципами правосудия, административное судопроизводство, как специализированная его форма, подчинено собственным специфическим принципиальным особенностям осуществления, также находит свое проявление в определенных специфических отображениях общесудебных принципов в положениях КАС.

Таким образом, подводя итог, отметим, что административное судопроизводство имеет все присущие другим видам юридического процесса признаки, которые позволяют его рассматривать как самостоятельную, со своими особенностями разновидность юридического процесса, представляющего собой упорядоченную нормами права деятельность административного суда по рассмотрению и разрешению дел административной юрисдикции.

Список использованной литературы:

1. Адміністративне судочинство: Підручник / За заг. ред. Т.О. Коломоець. – К.: Істина, 2009. – 256 с.
2. Демський Е.Ф. Адміністративне процесуальне право України: навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 496 с.
3. Рязановский, В. А. Единство процесса / В. А. Рязановский [Вступит. ст. М. К. Треушникова]. – М.: Городец, 2005. – 80 с. – (Классика русской юридической литературы).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Алла БЛАГАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article reveals the criminological characteristic of physical violence in the family. The author points out the main features that characterize the physical violence in the family, and gives her own interpretation of this definition. The analysis of statistical data on these crimes is carried out. Based on our empirical study the ratio of offenders and victims by age and sex are revealed. The key socio-demographic, psychological, moral and penal characteristics of the offenders are identified. The influence of intoxication, family conflicts, victim behavior on the criminal mechanism of physical domestic violence is found.

Key words: physical domestic violence, criminological characteristic, personality of the perpetrator, personality of the victim.

Аннотация

В статье раскрывается криминологическая характеристика преступных проявлений физического насилия в семье. Автор указывает основные признаки, которые характеризуют физическое насилие в семье, и дает собственное определение этого термина. Осуществляется анализ статистических данных об этих преступлениях. На основе собственного эмпирического исследования выявлено соотношение преступников и потерпевших по полу и возрасту. Выявлены существенные социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности виновных. Установлено влияние состояния опьянения, семейных конфликтов, виктимного поведения потерпевшего на механизм совершения преступного физического насилия в семье.

Ключевые слова: физическое насилие в семье, криминологическая характеристика, личность преступника, личность потерпевшего.

Вводная часть. Криминологическое изучение различных видов преступности является необходимым условием для разработки и эффективного применения норм законодательства. Особенно это касается такой специфической сферы, как семейная, поскольку именно она часто становится источником преступности в целом. Современная агрессия в отношении членов семьи имеет много проявлений и детерминирована многими разноплановыми факторами, в связи с чем ее криминологическое изучение имеет существенное значение для правоохранительной практики. Согласно имеющимся статистическим данным, наиболее опасным и распространенным видом насилия в семье является физическое насилие.

Цель статьи: исследовать и раскрыть криминологическую характеристику преступных проявлений физического насилия в семье.

Основная часть. Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» определяет его как «умыш-

ленное нанесение одним членом семьи другому члену семьи побоев, телесных повреждений, которые могут привести или привели к смерти пострадавшего, нарушению физического или психического здоровья, нанесению ущерба его чести и достоинства» [1]. Заметим, однако, что данное определение имеет существенные недостатки с точки зрения существующих правил построения дефиниций. По нашему мнению, к основным признакам, которые характеризуют физическое насилие в семье, следует отнести следующие: 1) это умышленное деяние (действие или бездействие), 2) запрещенное законом, 3) совершенное в отношении определенного круга лиц; 4) совершается вопреки или помимо воли потерпевшего; 5) нарушает телесную неприкосновенность, посягает на здоровье или жизнь потерпевшего, 6) способом совершения деяния является непосредственное (путем телесного контакта) или опосредованное (путем применения оружия,

яда, голода, холода, утопления и т. п.) физическое силовое воздействие.

Изложенное позволяет предложить следующее определение: *физическое насилие в семье – это умышленное противоправное деяние (действие либо бездействие), совершенное в отношении члена семьи или лица, с которым существовали либо существуют семейные отношения, которое путем физического воздействия силой (непосредственно или опосредовано) вопреки либо помимо воли потерпевшего нарушает его телесную неприкосновенность, посягает на здоровье или жизнь, ограничивает или исключает свободу его волеизъявления.*

Данное определение позволило нам определить, какими видами общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Украины в качестве преступлений, охватываются преступные проявления физического насилия в семье. Кроме того, с его помощью был осуществлен отбор единиц для нашего эмпирического исследования из всей генеральной совокупности приговоров судов и материалов уголовных дел путем четкого установления наличия в содеянном конкретным лицом деяния признаков преступного физического насилия в семье. Таким образом, было установлено, что к категории преступлений, совершенных в виде физического насилия в семье, относятся деяния, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Украины: 115; 116; 117; 118; 119; 120; 121; 122; 123; 124; 125; 126; 127; 128; 135.

Согласно данным статистической отчетности МВД о преступлениях, связанных с насилием в семье, в 2010 году было зарегистрировано 404 таких преступления, в 2011 году – уже 600, а в 2012 году – 524. В структуре преступных проявлений физического насилия подавляющее большинство составляли телесные повреждения различной степени тяжести и убийства. Причем, если динамика умышленных тяжких и средней тяжести телесных повреждений в течение 2010 - 2012 годов имела тенденцию к систематическому росту, то показатели умышленных убийств и умышленных легких телесных повреждений колебались: в 2011 году они существенно

возросли (каждый почти на 70%), а в 2012 году заметно снизились (соответственно на 22% и 28%).

Сравнение данных о количестве преступных проявлений физического насилия в семье с данными общего количества этих общественно опасных деяний свидетельствует, что в целом они занимают небольшую часть и составляют примерно 3,5% от общей массы. Тем не менее достаточно заметным оказался процент связанных с насилием в семье умышленных тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (20%); умышленных убийств матерью новорожденного ребенка (14,3%); умышленных легких телесных повреждений (12,2%), побоев и пыток (12%) и умышленных убийств при превышении пределов необходимой обороны (11,8%).

Прикладные задачи нашего исследования требуют более детальной характеристики преступных проявлений физического насилия в семье. В силу неполноты имеющихся данных государственного статистического наблюдения мы воспользуемся результатами собственного выборочного исследования. В качестве эмпирического материала были отобраны материалы 904 уголовных дел, приговоров судов, а также публикаций в СМИ о преступлениях, связанных с физическим насилием в семье.

В изученных нами материалах почти 2/3 (63,4%) преступников составляли мужчины, а 1/3 (36,6%) – женщины. При этом наибольшую криминальную активность проявили лица молодого возраста (21-29 лет): на один год этой возрастной категории приходится в среднем несколько более 9 преступников (по 9,1). Второе и третье места соответственно заняли 30-39-летние (7,5 человека на каждый год этой группы) и 40-49-летние (7,3). Меньше всего преступлений насильственной направленности было совершено пожилыми людьми 60 лет и старше (примерно по 3 человека) и 14-16 летними подростками (по 3,3).

Такое соотношение домашних насильников в зависимости от их пола достаточно часто объясняется тем, что мужчины более агрессивны, чем женщины, и более склонны в своих

взаимоотношениях с другими в качестве модели поведения выбирать агрессию, особенно физическую. Это различие обычно относят на счет генетических или социальных факторов. С одной стороны, утверждается, что мужчины уже на генетическом уровне запрограммированы на большую склонность к агрессии, чем женщины. С другой стороны, во многих культурах считается, что представители мужского пола не только являются, но и должны быть грубее, самоувереннее и агрессивнее женщин. Многочисленные эмпирические данные действительно свидетельствуют о том, что между мужчинами и женщинами как группами существует разница: мужчины более склонны прибегать к открытой физической агрессии. Также существуют существенные различия в установках относительно агрессии: мужчины, как правило, в меньшей степени испытывают чувство тревоги и вины. Женщины же бывают более обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих, например, возможностью получить отпор со стороны жертвы. Некоторые данные свидетельствуют о том, что мужчины и женщины придерживаются противоположных социальных представлений об агрессии. Более того, женщины рассматривают агрессию как экспрессию – средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины же, напротив, относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которой прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения [2, с. 221; 3].

В нашем исследовании виновные, в зависимости от рода занятий на момент совершения преступления, распределились следующим образом: не работали и не учились – 41,1%; пенсионеры – 8,8%; рабочие – 8,1%; беременные или осуществлявшие уход за ребенком – 4,3%; жили за счет временных заработков – 4,1%; работники сферы обслуживания – 3,6%; работники сельского хозяйства – 2,3%; медицинские работники – 1,1%; предприниматели – 1,1%; служащие – 0,9%; работники милиции – 0,7%; учащиеся школы – 0,9%; учащиеся среднего специального учебного за-

ведения – 1,1%; студенты вуза – 0,2%; другое – 5,9%. Как видим, среди лиц, совершивших преступное физическое насилие в семье, преобладают лица, которые не работали и не учились.

Для характеристики личности преступника существенное значение имеет также его общая направленность и оценка со стороны окружающих. Так, по месту жительства, работы или учебы 3,6% виновных были охарактеризованы очень положительно; 30,2% – в целом положительно; 17,6% зарекомендовали себя посредственно; 25,4% – отрицательно; 6,8% – как склонные к совершению правонарушений; 2,3% состояли на учете в милиции; 9,3% были названы вспыльчивыми, агрессивными, еще 2,3% – как имеющие садистские наклонности; в отношении 2,5% лиц было отмечено, что они не желают стать на путь исправления.

Полученные нами результаты эмпирического исследования позволяют утверждать, что 36,3% виновных злоупотребляли алкогольными напитками, а 2,9% употребляли наркотические средства; 2,7% состояли на учете в психиатрическом диспансере. Указанное позволяет перейти одному из проблемных вопросов детерминации преступности – влиянию состояния опьянения на возникновение и развитие механизма индивидуального преступного поведения. Касательно преступных проявлений физического насилия ситуация выглядит следующим образом: на момент преступления 54,6% виновных находились в состоянии алкогольного опьянения, а 1% – в состоянии наркотического опьянения; еще 22,1% совершили преступление трезвыми. Таким образом, можно сделать вывод о наличии обуславливающей связи между состоянием опьянения и физическим насилием. Отметим, однако, что в изученных нами материалах дел относительно 22,3% преступников такая информация отсутствовала, в связи с чем дальнейшее исследование этого вопроса может способствовать уточнению показателей.

Подавляющее большинство осужденных хронических психических заболеваний не имеет. Этот факт подтверждает изучение нами 280 выводов судебно-психиатрических, судебно-психологических и судебно-нарколо-

гических экспертиз. Однако более чем у 64% преступников данной категории, имеются разного рода психические расстройства или расстройства поведения. В частности, 3,4% имели расстройства психики и поведения, обусловленные травматическим или органическим поражением головного мозга сложного генеза, 16% страдали хроническим алкоголизмом; 20,5% проявляли психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя, синдром зависимости; 4% страдают шизофренией (в отдельных случаях – с эмоционально-волевыми нарушениями на фоне злоупотребления алкоголем), а в 1% было диагностировано такое адаптационное расстройство, как невроз астенической формы; у 4,5% выявлены психопатические черты характера, 8% проявляли признаки легкой умственной отсталости (олигофрении).

Примерно по 1-1,3% осужденных обнаруживали признаки такого рода аномалий: специфическое расстройство личности по эмоционально-неуравновешенному типу, осложненное хроническим алкоголизмом; аномалия характера в виде социализированного расстройства поведения, не являющаяся проявлением психического заболевания; признаки психического расстройства в виде эмоционально неустойчивого расстройства личности в стадии неустойчивой компенсации, в силу своих индивидуальных свойств является склонным к эксплозивным реакциям (внезапных приступов раздражительности и злобности, сопровождающихся выраженной жестикуляцией и мимикой, а иногда агрессивными действиями). Кроме того, на момент совершения преступления 4,5% виновных находились в эмоциональном состоянии фрустрации (чувстве безысходности в сложившейся ситуации), а почти 5% – в состоянии физиологического аффекта.

Среди уголовно-правовых признаков укажем на преимущественно единоличный характер совершенного преступниками физического насилия в отношении членов семьи (95%). Лишь 5% из изученных нами осужденных совершили преступление в составе группы. При этом, в зависимости от выполняемых ими ролей, в качестве организаторов выступили

1,1% лиц, исполнителей (соисполнителей) – 2,7%, подстрекателей – 1%, пособников – 0,2%.

Достаточно важной характеристикой личности преступников является степень их общественной опасности. О повышенной степени свидетельствует совершение не одного, а нескольких преступлений (уголовно-правовой институт множественности преступлений). По данным нашего исследования, почти 5% виновных были привлечены к уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений против жизни и здоровья человека, а еще 8% – кроме преступного физического насилия также и других преступлений. В качестве примера можно привести факт нанесения ранее неоднократно судимым неработающим жителем с. Вишневое Белогорского района АР Крым легких телесных повреждений и эксплуатации 8-летней дочери своей сожительницы. В течение трех месяцев он заставлял девочку вместо себя выпасать скот жителей села, а доходы, полученные от эксплуатации (1000 грн. ежемесячно), тратил на приобретение и употребление спиртных напитков. Когда ребенок отказывался идти пасти стадо коров, наносил удары руками и палкой, в результате чего причинил ей легкие телесные повреждения [5].

В отличие от соотношения преступников по полу и возрасту, аналогичное распределение потерпевших показало, что лица женского и мужского пола почти с одинаковой частотой становятся жертвами преступного физического насилия в семье: 50,6% – лица мужского пола и 49,4% – женского. Согласно результатам нашего исследования, наибольший уровень виктимности был зафиксирован у лиц возрастной группы 60 лет и старше (на 1 год этой категории пришлось почти 5,8 пострадавших), за ними следуют 40-49-летние (5,3) и 30-39-летние (5,2). Низкий уровень возрастной виктимности пришелся на 17-18-летних (не обнаружено ни потерпевшего) и 14-16-летних (по 1 пострадавшему на 1 год данной группы).

С представленным выше распределением семейных агрессоров и их жертв по полу и возрасту корреспондирует такой их социальный признак, как выполняемая семейная роль.

Дифференциация обидчиков и потерпевших от преступных проявлений физического насилия в семье продемонстрировала, что наибольшее количество инцидентов были совершены между мужем и женой (в 24,8% виновным являлся муж, а в 21% – жена). Следующими значительными группами явились родители и дети, причем родители почти вдвое чаще совершали такие действия в отношении детей, не достигших совершеннолетия. Так, были установлены факты совершения насилия в отношении родителей со стороны сыновей (к матери – 8,8%, к отцу – 5,7%) и дочерей (к отцу – 2,3%, к матери – 0,7%), а также в отношении детей со стороны отцов (к сыну – 5,7%, к дочери – 3,5%) и матерей (к сыну – 5%, к несовершеннолетней дочери – 3%). Несколько реже преступнее физическое насилие было зафиксировано со стороны зятя (5%), братьев (3,6%), сестер (1,1%), внуков (3,4%), бабушек (1,8%). Насилие между иными категориями родственников было зафиксировано в незначительных объемах и в целом составило 4,6%. Отдельно отметим, что в нашей выборке не было выявлено ни одного случая совершения преступного физического насилия среди следующих групп: мать–совершеннолетняя дочь, внучка–дед, теща–зять, свекор–невестка.

По исследованным нами материалам, 53,8% преступных проявлений физического насилия в семье было совершено в городской местности (20,9% – в областных центрах и 32,9% – в городах), а в 46,2% – в сельской (11,3% – в поселках и 34,8% – селах). В зависимости от уровня материального положения, семьи распределились следующим образом: с низкими доходами – 58,9%, со средним достатком – 36,6%, зажиточные – 4,6%. Как видим, физическое насилие было зафиксировано во всех типах семей, независимо от уровня их материального обеспечения. Однако недостаточность средств во многих случаях приводит к семейным конфликтам по поводу их распределения и трат, которые заканчиваются применением грубой физической силы.

Отношение преступников с жертвами имеют исключительное значение для понимания их личности, причин

преступного или, наоборот, виктимного поведения, ситуаций жизни тех и других, так же, как и ситуации самого преступления. Из 152 опрошенных нами осужденных за преступное насилие в семье только 12% указали на положительное или нормальное отношение между ним и жертвой. Остальные признали, что в течение достаточно длительного времени между ними имели место отрицательные или очень негативные отношения и факты издевательств (в 16,3% случаев обидчиком был виновный, еще в 15,5% пострадавший издевался над осужденным). При этом зачастую могли совершаться одновременно несколько видов семейного насилия.

По свидетельству почти 92% опрошенных, совершению ими преступления предшествовал семейный конфликт. При этом в большинстве случаев – достаточно длительный (более пяти лет – 9,2%; от трех до пяти лет – 9,8%; от двух до трех лет – 11,7%; от одного года до двух лет – 11,4%; от шести месяцев до одного года – 6,8%; от одного до шести месяцев – 6%; около месяца – 1,6%), а в 43,5% случаев конфликт возник внезапно. В качестве зачинщиков такого конфликта зачастую выступали потерпевшие (29,1%, из которых 17,6% – мужчины и 11,5% – женщины), сами осужденные (26,9%, в том числе 23,3% – мужчины и 3,6% – женщины); в 21,7% конфликт возник по вине обеих сторон, а в 3,2% виновниками в возникновении и развитии конфликта были названы другие лица.

В судебной и правоохранительной практике довольно часто встречаются случаи, когда именно под влиянием конкретной жизненной ситуации происходит окончательное превращение потенциальной жертвы в будущего преступника. В начале 1980-х годов в криминологии появился термин «синдром доведенной женщины», отражающий суть главного фактора, толкающего женщину к убийству. Как отмечает американский юрист и психолог Чарльз Патрик Юинг в своей книге «Избитые женщины, которые убивают: психологическая самозащита как правовое обоснование», написанной на основе изучения более ста случаев «женских убийств», более 40% женщин, арестованных в США за

убийство, в той или иной степени подвергались насилию со стороны партнера [6]. Если такой пострадавшей женщине угрожает «крайне серьезное психологическое увечье», совершение ею убийства, по его мнению, может рассматриваться как условно защитная мера. В правоприменительной практике такие случаи могут рассматриваться судами с вынесением оправдательного приговора или с освобождением виновного от отбывания наказания. Например, в Голландии в 1997 г. судьи признали состав непреднамеренного убийства в целях самообороны, но освободили женщину от наказания [7].

Аналогичные примеры известны и отечественной судебной практике. Так, в Куянском районе Харьковской области К., пожилая женщина, ветеран трудового фронта Великой Отечественной войны, и ее сестра М., много лет страдали от издевательств мужа последней, который злоупотреблял спиртными напитками. Во время одного из таких скандалов, в ноябре 2006 г., К. схватила топор и нанесла ему 15 ударов. Через две недели от полученных повреждений потерпевший скончался в больнице. Суд, учитывая личность виновной, а также обстоятельства, смягчающие наказание, обстановку, которая предшествовала преступлению и в которой оно было совершено, признал К. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК Украины, и назначил ей более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, – 5 лет лишения свободы, и освободил от отбывания наказания с испытательным сроком в 3 года [8].

Механизм совершения преступлений, относящихся к категории физического насилия в семье, в основном детерминируется волевым рациональным целенаправленным типом мотивации преступной деятельности (51,6% изученных нами материалов). При этом конкретные преступления этого типа могут быть совершены в двух формах: простого (в виде разового одноактного действия или бездействия) или сложного (в виде ряда действий-эпизодов) волевых актов. Довольно значительная доля исследованных нами инцидентов (32%) свидетельствует об импульсивном характере по-

ведения виновного. В подавляющем большинстве оно было обусловлено состояниями алкогольного или наркотического опьянения, физиологического аффекта или острой фрустрации. В 16,4% случаев совершенные преступления можно охарактеризовать как привычные. Как известно, насилие в семье носит циклический характер и может длиться годами, в результате чего для многих обидчиков физическое насилие становится привычной формой поведения с членами своей семьи. И если на первых порах оно могло ограничиваться только шлепками или одним-единственным ударом, то со временем его интенсивность все более усиливалась (особенно под влиянием чувства безнаказанности за предыдущие случаи) и приводила к причинению все более существенного вреда, вплоть до убийства.

Этим может быть объяснен тот факт, что наибольший процент случаев (40,6%) приходится на совершение преступления путем нанесения ударов руками и ногами. На втором месте по распространенности – применение кухонного ножа (31,6%). Кроме этого, в качестве орудий совершения преступления виновными использовались: палка (7,2%), разного рода бытовой инвентарь (6%), топор (5,9%), горючие материалы (3,2%), охотничье ружье (2,3%). В отдельных случаях были применены: стул, табурет (2%), камни, подушка (по 1,4%), яд, серная кислота, снотворное (примерно по 0,2%).

Как известно, поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать и даже провоцировать преступление. И наоборот, оптимальное поведение поможет избежать существенных негативных последствий криминала. По данным нашего исследования, почти треть потерпевших (26,9%) своими преступными действиями спровоцировали преступление в ответ. Каждый пятый пострадавший проявлял разного рода активность, направленную на самозащиту: 9,3% активно защищались, 5% звали на помощь, 3,4% пытались бежать, 0,9% пытались спрятаться, 0,7% вызвали милицию. В ряде случаев (9%) потерпевшие вели себя пассивно, не защищались. Кроме того,

в 18,7% пассивное поведение было обусловлено малолетством или беспомощностью жертв, а 11% не успели среагировать из-за быстротечности преступления.

Важное место в механизме преступного поведения занимают также наличие (отсутствие) свидетелей и их поведение. По нашим данным, преступления, в основном, были совершены при отсутствии третьих лиц (59,8%). В других же случаях при совершении преступного физического насилия в отношении членов семьи присутствовали чаще всего один (22,6%), несколько реже два (10,1%), а также три или более (7,5%) свидетелей. В силу самой сущности рассматриваемого нами явления, в качестве очевидцев зачастую выступают другие члены семьи: дети (24%), родители жертвы (21%), родители преступника (9%), братья (сестры) – 7%, иные родственники преступника или потерпевшего – 21%. Кроме этого, в 8% свидетелями были друзья преступника, в 7% – друзья потерпевшего и в 3% – случайные лица. Поведение свидетелей, в целом, может быть охарактеризовано как положительное, направленное на то, чтобы разнять стороны, пресечь преступление, помочь пострадавшему.

Выводы. Осуществленный криминологический анализ преступного физического насилия в семье, разумеется, не является всеобъемлющим и исчерпывающим, а лишь контурно очерчивает представление о сущности этого явления. Особенности личности как домашнего насильника, так и его жертв, требуют значительно более глубоких научных изысканий в области криминологии, социологии, психологии, уголовного права. Вместе с тем, полученные нами данные достаточно убедительно свидетельствуют о том, что именно криминологическая характеристика позволяет глубже уяснить социальную и правовую сущность физического насилия в семье, социальные предпосылки домашнего насилия и детерминанты преступлений этого вида, механизм индивидуального преступного поведения, разработать и эффективно реализовать меры предупреждения, в частности, профилактическое воздействие на потенциальных преступника и потерпевшего.

Список использованной литературы:

1. Про попередження насильства в сім'ї : Закон України від 15 листопада 2001 р. № 2789-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/rada/show/2789-14>.
2. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб. : Изд-во «Питер». – 2000. – 352 с.
3. Гурко Т. А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Институт социологии РАН, 1998. – С. 173-195.
4. Архивное уголовное дело Белогорского районного суда Автономной Республики Крым № 1-152/08 за 2008 р.
5. Ewing, Charles Patrick. Battered Women Who Kill: Psychological Self-defense as Legal Justification. Lexington, MA: D.C. Heath & Co (1987).
6. Кучинский А. В., Корец М. А. Преступники и преступления. Законы преступного мира. Женщины-убийцы. Воровки. Налетчицы : Энциклопедия. – Д. : Сталкер, 1998. – 410 с.
7. Архівна кримінальна справа Куп'янського міськрайсуду Харківської області № 1-241 за 2007 р.